

ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК

ОДНА ПЛАНЕТА, ОДНА МЕЧТА!

Уже не в первый раз прот. Николай Соколов сопровождает сборную России на Олимпийских играх. Впечатлениями о своей поездке в Пекин он делится с читателями ТЛ.

По благословению святейшего патриарха Алексия, мне уж третий раз было поручено сопровождать нашу сборную на Олимпийских играх. Первый раз я побывал в Афинах, второй раз – в Турине, на зимних играх. И теперь вторые летние игры в столице Китайской Народной Республики Пекине.

В этом году начало игр в Пекине было омрачено военными событиями, причем впервые начало войны было приурочено к открытию Олимпийских игр. Никогда такого еще не было! Любые Олимпийские игры, начиная с момента их зарождения еще в Древней Греции, предусматривали заключение перемирия между воюющими странами. Во время Олимпиады все войны прекращались. В этот раз – наоборот: в день открытия Олимпиады началась междоусобная война между грузинами и осетинами, где русские заняли определенную позицию и где начались события, которые сегодня мы лицезреем в мировом масштабе. Именно поэтому начало Олимпийских игр было очень тревожным.

С чего началось Ваше духовное окормление российской сборной в Пекине?

Приехав в Пекин, в первый же день я встретился с руководством нашего Олимпийского комитета. Потом я освятил воду и другие напитки, приготовленные для наших спортсменов. Причем воду я освящал прямо в закрытых бутылках, т.к. открывать их запрещено и все емкости должны быть закрыты. Освятив воду и раздав её спортсменам, я прошелся по корпусам, где они жили, и святил по возможности место их пребывания на Олимпийских играх.

Потом было открытие Олимпийских игр, очень торжественное, на котором я не присутствовал, так как был в это время занят другими делами. Открытие я смотрел по телевизору, как и вы. А затем начались рабочие будни.

Каков был обычный распорядок Вашего олимпийского дня?

Утром за нами с матушкой приезжал автомобиль, так как мы жили не в Пекине, а в его предместье, километрах в 30 от Пекина. ОТЕЛЬ назывался Шато-Лафит. Это очень красивый замок в стиле XVIII в. Он был скопирован с французских замков и построен на территории Китая. Были сохранены интерьеры, мельчайшие детали, даже конюшни. Таким образом, можно сказать, мы жили в хорошем французском поместье. Из этого замка мы и ездили в Пекин в Олимпийскую деревню. Там каждый день для начала мы отстаивали очередь под палящим солнцем в ожидании, пока нам сделают аккредитацию, затем шли в часовню, где около девяти служили молебен для всех, кто хотел прийти, а это – тренеры, спортсмены, члены Олимпийского комитета, и после этого отправлялись уже в саму деревню, чтобы там встретиться и с членами команды, со всеми, кто нуждался в нашей помощи.

Неужели китайцы выстроили отдельную часовню для православных? На что она была похожа?

Нет, часовня представляла собой обычное помещение, разделенное на несколько комнат, предназначенных для разных конфессий. Из христиан: для православных, католиков, протестантов. Из нехристианских конфессий были представлены буддисты, они имели самую лучшую комнату, так как это религия принимающей страны. Там стояла большая статуя Будды, курились

Ежемесячное издание Храма свт. Николая в Толмачах при ГТГ

Октябрь, 2008. Номер 10 (22)

В НОМЕРЕ:

МЕСЯЦЕСЛОВ

Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Святая Покровительница Государства Российского (продолжение) Л.А. Щенникова

ТОЛКОВАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ

Книга Притчей (IX, 1 – 11)

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода при настоятеле Михаиле Павловиче Фивейском

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Заметки к уразумению месящеслова

Словарь

**ЦЕРКОВНЫЙ ЭТИКЕТ
Простите, не знаю, как Вас зовут...**

**ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА
Ожидание (Б. Ганаго)**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

благовония, лежали коврики, тимпаны, бубны, ходили буддийские монахи. Это была центральная комната. Другие комнаты-часовни были по бокам. Рядом с православной находилась комната иудеев. Кроме того, были представлены мусульмане. По-моему, была ещё небольшая молельная комната даосистов. Священно-служители разных конфессий собирались утром: кто чай пил, кто молился.

Утром раньше всех, часов в шесть, молились мусульмане. Православным выделили время для молитвы примерно с половины девятого до десяти утра. А после нас уже католики и так далее.

Удивительно, но католические спортсмены не часто посещали эти молебны и богослужения, обычно присутствовало по два-три-четыре человека. И это со всех католических стран мира! Было несколько человек католиков из стран Южной Америки, они очень набожные, пару раз итальянцы приходили. А так – не ходят. Что касается протестантов, я не знаю – не видел.

Как проходили православные богослужения?

Православный мир был представлен одним священником в моем лице и еще одним батюшкой, отцом Дионисием Поздниевым, который приехал помогать из Гонконга, где он постоянно находится на послушании. Мы с ним вдвоем и служили на территории Олимпийской деревни.

Помимо ежедневных молебнов в часовне была отслужена одна Божественная Литургия. Мы вдвоем служили, еще двое пели. На службе присутствовали человек пять из Олимпийского комитета, а так же несколько спортсменов и представителей прессы. Три Литургии служились в Российском посольстве.

В общей сложности за время пребывания в Китае было отслужено пять Литургий, на которых причастились тридцать девять человек. Это в основном гости Олимпиады, но не китайцы.

Кстати одна Литургия – это уникальный случай – была отслужена в центре Пекина, в католическом соборе Архистратига Божия Михаила, в день первого Спаса, по окончании которой был освящен мёд. Перед тем, как дать разрешение, власти Китая поставили жесткие условия: для Литургии всего отводится два часа и ни минуты больше, не допускаются никакие политические выступления, т.е. была запрещена проповедь, но самое главное условие – ни одного китайца не должно было быть на Литургии.

В день службы храм был обнесен несколькими рядами охраны, которая при виде лиц китайской национальности говорила: "Вам сегодня не сюда, вам в другую сторону". Поэтому храм был пустой. В храме были опять-таки мы с отцом Дионисием, читал сотрудник Отдела внешних церковных связей Димитрий Петровский и пел хор – моя матушка и ещё три женщины. И были некоторые члены Олимпийского комитета и другие гости Олимпиады, человек пятнадцать-двадцать. Но ни одного китайца на Литургии не было. Печально, но факт.

Причина этого в том, что в Китае – политика государственного атеизма. С православием как таковым покончено. Католики ещё остались, еще могут совершать богослужения, а православие – всё, в Китае нет ни одного православного храма. Отец Дионисий служит в Гонконге в храме Петра и Павла и приезжает полулегально в Пекин для окормления тех православных китайцев, которые ещё остались в стране. Он посещает их по домам, и там совершает богослужения, требы, т.к. православных храмов нет. Хотя один храм все же есть, но расположен он в Российском посольстве, т.е. фактически на территории России, и никто из посторонних присутствовать на богослужении не имеет права.

Как я понимаю, после совершения утреннего молебна Вы отправлялись смотреть соревнования и болеть за нашу команду?

Нет, это не так. За все время пребывания в Пекине мне удалось посетить всего несколько игр. Дело в том, что после совершения молебна мы отправлялись к нашим спортсменам в Олимпийскую деревню: кого-то исповедовали, принимали записочки с просьбами помолиться, поддерживали духовно, беседовали.

Приезжая утром в Олимпийскую деревню, мы уходили из нее только часа в три-четыре. Фактически оставалось время, чтобы пообедать и возвращаться домой, в замок. Однако мое послушание на этом не заканчивалось. В замке тоже были постоянные молебны, были встречи с представителями прессы, выступления на радио и телевидении, встречи с официальными делегациями и приёмы, которые проводились для наших уже победивших спортсменов. В день траура по погибшим в Южной Осетии была отслужена панихида, на которой присутствовали представители Российского Правительства, Олимпийского комитета, гости Олимпиады и посол России в республике Китай. Таким образом проходило наше служение.

За время пребывания в Пекине мне удалось посетить несколько памятников культуры. Во-первых, побывать на Китайской Великой стене. Это очень интересное и красивое зрелище. Стена, конечно, одно из чудес света по своей грандиозности, ее длина более 5 тысяч км. И некоторые её кусочки отреставрированы для посещения туристов. Очень труден подъём на стену, потому что ступени не стандартные, а от 20-30 см. до почти полуметра. И очень крутые спуски. Стена всё время идет то вверх, то вниз, подъёмы – от 20-30 до ста метров. Так что это весьма непростое упражнение для мышц под палящим солнцем в 35° жары. Но интересно – красивые виды и поистине великолепная природа. Рядом находится прекрасный заповедник, где содержат гималайских медведей и панд. Их там много, несколько десятков.

Затем мы посетили также несколько удивительных мест в самом Пекине: большой буддийский монастырь, даосский монастырь, где мы увидели традиционные отправления культа, монахов этих конфессий. Довольно много народу ходит в этот монастырь: ставят свечки свои, пишут записки, вешают своеобразные амулеты, молятся. И на фоне той замершей христианской жизни буддийское и даосское течения сильны. Была встреча с монахами Шао Линя. Они приезжали в отель, в замок и давали показательное выступление для гостей Олимпиады: показывали свои физические упражнения с шестами, боевыми криками, проводили показательные схватки. Кроме того, мы посетили ряд дворцов, площадь Тяньаньмэнь, знаменитый Запретный город и ряд других археологических памятников Пекина. Очень большие хорошие впечатления!

Какое впечатление на Вас произвел современный Китай?

Китай, конечно, государство очень интересное, в котором много традиций. Это государство много пережившее. Оно и сейчас переживает непростую эпоху: одновременно оно одной ногой ещё стоит в коммунистическом обществе и очень твердо другой оно шагнуло в капитализм, как говорят у нас, капитализм с человеческим лицом. Но одновременно осталось много пережитков из прежнего Китая, ещё имперского. Это выражается в уважении к старшим, почитании их, культуре предков. Китайцы очень любезные, по крайней мере, к нам было прекрасное отношение, мы не видели никаких колкостей, двусмысленностей, неприязни.

Поучительно было увидеть некоторые районы старого Пекина, которые оставлены, может быть, специ-

ально для туристов, а может быть, потому что их ещё не успели снести, где люди живут ещё в трущобах, где нет ни воды, ни канализации. Всё это носится на руках. И люди живут, как они жили двести-триста лет тому назад, в маленьких клетушках. При такой жаре вся жизнь на улице. Очень большая бедность, наряду с тем, что есть очень богатые районы, где попадаешь как будто в Нью-Йорк или в Вашингтон, или в прекрасные европейские города. Вообще Пекин – очень чистый город и весьма сильно разросся – не меньше Москвы. Это город, где очень развита торговля, есть метро, и Олимпийские игры вывели его в число первых столиц мира. Китай очень достойно провел эти игры. Что касается обеспечения этих игр, то это было, пожалуй, самое лучшее, что можно было бы представить. Это наблюдение всех, кто присутствует уже не на первых, а на пятнадцатых, двадцатых играх. Они считают, что самые лучшие условия для соревнований, для тренировок были созданы в Пекине, несмотря на очень тяжелый климат – жару, духоту, смог.

Как Вы оцениваете выступление нашей сборной?

Российская сборная оставила, безусловно, самое большое впечатление. Несмотря на то, что было очень трудно и очень непросто, сборная сумела милостью Божией занять третье место в командном зачете, получила 23 золотые медали и достойно закончила Олимпийские игры так, как и обещала: во славу своей Родины и

Отчизны. Главное, что все спортсмены были и остались здоровы, живы, все благополучно вернулись на Родину. Сейчас уже проходят параолимпийские игры, где тоже наша команда довольно хорошо и успешно выступает.

Наши спортсмены проявили волю, мужество. Что особенно приятно, многие обращались за духовной поддержкой, писали записочки, приходили на молебны, несмотря на свою занятость. И многие после получения медали писали, что просят отслужить благодарственный молебен с указанием имен тех, кто получил награды. Раньше этого не было.

Слава Богу, что обращались представители других православных стран. Так как, к сожалению, других священников не было, то к нам обращались представители и сербской команды, и греческой команды, и белорусской, и украинской, и из Литвы, и из Эстонии, и, что особенно радостно, обращались даже из грузинской команды. Хотя у грузин была возможность покинуть Олимпийские игры, на чем настаивало грузинское руководство, однако Олимпийский комитет Грузии настоял на том, чтобы команда осталась в Китае, и грузинские спортсмены подошли брать благословение и просили молиться за них. Вот в таком духе добрых олимпийских начал, когда все противоречия и разногласия прекращаются на время игр, и прошли летние Олимпийские игры в этом году в Пекине.

МЕСЯЦЕСЛОВ

8 Октября – преставление прп. Сергия Радонежского. См. *ТЛ октябрь 2007 (№10) www.tolmacyu.narod.ru.*

9 октября – преставление апостола и евангелиста **Иоанна Богослова**. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии – дочери святого Иосифа Обручника. Родиной Иоанна была

Вифсаида на Геннисаретском озере. Родители его были люди благочестивые, жившие ожиданием Мессии. Еще в отрочестве они обучили Иоанна закону Моисееву. С детства же он был помощником отцу своему в его трудах по рыболовству и торговле. Товарищами и единомышленниками Иоанна были жители той же Вифсаиды, братья Симон и Андрей, впоследствии также апостолы. Когда вышел на проповедь святой Иоанн Креститель, все эти благочестивые юноши охотно сделали его учениками, хотя не оставляли еще ни своего дома, ни своих занятий. Одновременно со своим старшим братом Иаковом Иоанн был призван Господом нашим Иисусом Христом в число Своих учеников и оба брата последовали за Господом.

Иоанн был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту. После призвания апостол не расставался с Господом и был одним из трех учеников, которых Он особенно приблизил к Себе. Он присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и был свидетелем Преображения Господня на Фаворе. Во время Тайной Вечери он возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра, прикинувшись к груди Спасителя, спросил об имени предателя. Апостол Иоанн следовал за Господом, когда Его, связанного, вели из Гефсиманского сада на суд незаконных первосвященников Анны и Каиафы, он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного Учителя и неотступно следовал за Ним по Крестному пути, скорбя всем сердцем. У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал слова Распятого Господа "Жено, се сын Твой" и "Се Мати твоя" (Ин. 19, 26-27). С этого времени Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей до Ее Успения.

После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Они отправились в путь на корабле, который потонул во время сильной бури. Все путешественники были выброшены на сушу, только Иоанн остался в морской пучине. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в Ефес один. На четырнадцатый день пути он стоял на берегу моря и увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранял живым четырнадцать дней в морской глубине. Учитель и ученик отправились в Ефес, где апостол неустанно проповедовал язычникам о Христе. Его проповедь сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем. В это время началось гонение на христиан. Иоанна отвели на суд в Рим. За исповедание веры в Господа Иисуса Христа апостол был приговорен к смерти, но Господь сохранил Своего избранника. Иоанн выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался живым, затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, в который был брошен по приказанию мучителя. Тогда Иоанна сослали в заточение на остров Патмос, где он прожил много лет. По пути следования к месту ссылки апостол совершил много чудес. На острове Патмос проповедь, сопровождавшаяся чудесами, привлекла к нему всех жителей острова, которых он просветил светом Евангелия. Он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил великое множество больных. Волхвы различными бесовскими наваждениями оказывали большое сопротивление проповеди святого апостола. Особенно устрашал всех надменный волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет до гибели апостола. Но великий Иоанн, Сын Громов, как именовал его Сам Господь, силой действующей через него благодати Божией разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс, и гордый волхв бесславно погиб в морской пучине.

Ко времени пребывания апостола Иоанна на острове Патмос относит Предание написание Апокалипсиса, книги, в которой раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжал свою деятельность, поучая христиан остерегаться лжеучителей и их лжеучений. Тогда, около 100 г., апостол Иоанн

написал свое Евангелие и три послания, благодаря которым стал именоваться апостолом любви. Он призвал всех христиан любить Господа и друг друга и этим исполнить заповеди Христовы. Уже в глубокой старости, узнав о юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню. Увидев святого старца, виновный стал скрываться, но апостол побежал за ним и умолял его остановиться, обещая грех юноши взять на себя, лишь бы тот покаялся и не губил

своей души. Тронутый теплотой любви старца, юноша действительно покаялся и исправил свою жизнь.

Святой апостол Иоанн скончался в возрасте ста с лишним лет. Он намного пережил всех остальных очевидцев Господа, долго оставаясь единственным живым свидетелем земных путей Спасителя. Когда же настало время отшествия апостола Иоанна к Богу, он удалился за пределы Ефеса с семьей своими учениками и повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого наставника, но, не решаясь послушаться, исполнили его повеление. Они закрыли лицо святого платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но ничего в ней не нашли. Однако, каждый год из могилы святого 8-го мая выступал тонкий прах, который верующие собирали и исцелялись им от болезней, в честь чего было установлено второе празднование памяти апостола Иоанна Богослова 8/21 мая.

14 октября – Покров Пресвятой Богородицы. См. ТЛ октябрь 2007 (№10) www.tolmachy.narod.ru.

31 октября – память апостола и евангелиста Луки. О евангелисте Луке мы писали в ТЛ №8 за июль-август 2007 г., когда в Москву была принесена часть мощей апостола – его святая глава. См. www.tolmachy.narod.ru.

СВЯТАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

В настоящем номере ТЛ печатается вторая часть монографии сотрудницы Музеев Московского Кремля Л. А. Щенниковой. Впервые она была опубликована в Историческом Вестнике за 1999 г. (№3-4), изданном к 2000-летию Рождества Христова.

Данная часть представляет собой краткое изложение сказания о чудотворной иконе. Без знания чудес, описанных в сказании, невозможно понять историю возникновения великого почитания Владимирского образа на Руси, но это осмысление будет дано в третьей части монографии, которая будет опубликована в ноябрьском номере ТЛ.

Путеводительница Андрея Боголюбского – Заступница владимирцев

Андрей Юрьевич покинул Киевскую Русь, взяв с собою дивную греческую икону Богоматери. И с этого дня история иконы, жизнь князя Андрея и судьба Владимиро-Суздальского княжества оказались неразрывно связаны.

Первое упоминание о ставшей вскоре знаменитой Владимирской иконе Богородицы появилось в летописной статье 1155 г., рассказывающей о князе Андрее. Оно предельно лаконично, но содержит самые важные, с точки зрения летописца, сведения: "Того же лета иде Андреи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону Святую Богородицу, юже принесоша в едином корабли с Пирогошею из Царяграда; и вкова в ню боле тридесять гривен золота, кроме серебра и камня драгаго и женчюга, и украсив ю постави и в церкви своеи Володимери".

Неизвестно, когда эти иконы были привезены на Русь. Вероятно, их принес в дар киевскому князю Мстиславу митрополит Михаил, грек по происхождению, прибывший в Киев в 1130 г.

дна икона была поставлена в новой киевской церкви, сооруженной Мстиславом в 1131-1136 гг. Летописи называют эту церковь Пирогошей. Такое же наименование получила и хранившаяся там греческая икона Богоматери. Вторая икона, увезенная князем Ан-

дреем в северо-восточные русские земли и находившаяся сначала, видимо, в его резиденции в Боголюбове, а затем поставленная в новом Успенском соборе во Владимире, сооруженном в 1158-1161 гг., стала называться Владимирской. Сказание, составленное во второй половине XII в. в окружении князя Андрея и, вероятно, при его непосредственном участии, и владимиросуздальская летопись содержат множество важных сведений о почитании иконы.

Сказание XII в. о чудесах от Владимирской иконы. Часть 1.

Сказание состоит из десяти чудес. Оно открывается сопоставлением Владимирской иконы Пресвятой Богородицы с солнцем. Подобно тому, как солнце обходит всю вселенную, освещая ее своими лучами, так и этот образ "не на едином месте чудеса и дары исцеления источает, но, обходяще все страны, и мир просвещает и от недуг различных избавляет"¹.

Далее повествуется о том, как князь Андрей, сын киевского князя Георгия, желал иметь икону Божией Матери, Которая была бы для его нового княжества Заступницей и Покровительницей. Он беседовал со своими боярами, и они рассказали ему об одной удивительной иконе Богоматери из женского монастыря в его удельном городе Вышгороде. Эта икона была в монастыре, видимо, местнотчимою. Согласно сказанию, она трижды сходила со своего места, как бы желая сменить свое пребывание, и творила множество чудес. Когда князь Андрей пришел в монастырскую церковь и стал смотреть на иконы, он сразу же узнал ту, о которой ему рассказывали бояре и клир монастыря. Она выделялась среди всех других своим совершенством: "прешла бо всех образов", – говорится в сказании. Князь, припав к земле пред ней, обратился к Пречистой с молитвой: "О Пресвятая Богородица, Матерь Христа Бога нашего! Коль захочешь мне Заступницею быти на Ростовскую

¹ Показательно, что в повести "О убении Андреев" летописец сравнивает с "прекрасным солнцем", обходящим всю вселенную, и самого князя Андрея.

земли и посетить новопросвещенных людей, да будет все сие по Твоей воле!"

Он взял икону и поехал со своими приближенными в Северо-Восточную Русь. Выбор именно этой греческой иконы, лучшей в Вышгороде, был связан также с тем обстоятельством, что она была привезена "в едином корабле" с известной и, можно думать, уже прославленной в то время киевской святыней – Пирогощей иконой Богородицы. Благодаря этому выбору новое княжество Андрея Юрьевича получало святыню, равную киевской Пирогощей, и тем са-

мым как бы уподоблялось в своем значении княжеству его отца.

Икона оказывала покровительство князю Андрею и сопровождавшим его людям на всем протяжении трудного и опасного путешествия из Киева на северо-востоки.

Первое чудо, о котором повествуется в сказании, было явлено иконой на реке Вазузе – правом притоке Волги в ее верхнем течении. От сильных осенних дождей река разлилась. Проводник, посланный князем Андреем искать брод, въехал на коне в реку и начал тонуть. Князь стал молиться перед иконой, обращаясь с раскаянием к Богородице: "Повинен я в смерти человека того, Госпоже, если Ты не избавишь!" Он долго молился – и человек вышел на берег. Князь возрадовался, одарил его и отпустил домой.

Второе чудо произошло на Рогожских полях (безлесное пространство за современным городом Ногинском – древним Рогожем). На коня напал бес. Он сбросил с себя возницу и ударил передними ногами проходившую мимо беременную попадью священника Микулы, спутника князя Андрея, отправившегося вместе с ним на новое место служения. Копыта коня заступались в кортле – длинной меховой одежде попадьи, и он начал грызть подол одежды зубами. Упавшая попадьи лежала как мертвая. Микула, возрев на икону, взмолился: "Госпоже Пречистая Богородица Владычица! Неужели Ты не избавишь ее от смерти, ведь мертва уже!" Конь освободил ноги, убежал в лес и встал. Попадья пришла в себя и по молитвам Богородицы оказалась здорова.

Приехав во Владимир, князь Андрей воздвиг церковь во имя Пресвятой Богородицы, богато украсил ее и поставил в ней чудотворную икону. Здесь, в новом Успенском соборе, икона совершила великое чудо исцеления – третье в сказании.

Один человек заболел, и во время болезни у него онемела и усохла рука. Он захотел поехать в город в церковь Пресвятой Богородицы. Пришел к заутрене в Успенский собор, встал напротив алтаря и в конце службы упал – подумали, что от злой болезни. Его положили в притворе, где он пролежал до обедни. Очнувшись, он рассказал, что увидел Пресвятую Богородицу, идущую к нему, упал от страха и более ничего не видел. Во время литургии он вновь вошел в церковь и начал молиться у иконы. Когда же захотел поцеловать икону и протянул к ней больную руку, то Богородица сама своею рукою взяла его за руку и так продержала

до окончания литургии. Это видели князь Андрей, поп Нестор и множество других людей. Большой сразу же выздоровел, а поп Нестор с клиром совершил благодарственный молебен.

Четвертое чудо было явлено князю Андрею и его супруге, которая "болезновала родами, два дня без пользы болела". Наступил день праздника Пресвятой Богородицы. Князь Андрей стоял в церкви на каноне, "пение ликов устроая, а сердцем болезнуя". После канона икону омыли водой, и эту целебную воду послали к княгине. Она вкусила воды той "и родила дитя здоровое, и сама здорова стала в тот час молитвами Святой Богородицы".

Пятое чудо: Божия Матерь спасла младенца от "чародейства в яйце", которым "некие люди научением диавола" хотели ослепить и умертвить дитя. Вновь омыли икону, помазали той водой младенца, и тотчас "изошла из него болезнь, и стал здоров, и око целым осталось".

Шестое чудо произошло в Муроме, где "некая жена" страдала сердечною болезнью и, слышав о чудесах от иконы Пресвятой Богородицы, послала во Владимир служанку "взять воды от святой Богородицы иконы". Вкусив принесенной воды, она стала здорова, "и с той поры не чувствовала сердечной болезни".

Седьмое чудо было явлено далеко от Владимира – в Переяславле Русском (Южном), в Соловятинском монастыре. Игуменья этого монастыря, Мария, была слепа три года. Она послала попа к своему брату Борису Жидиславичу, служившему воеводой у Андрея Боголюбского, и тот умолил попу Лазаря из Владимирского Успенского собора принести для больной святой воды от иконы Богородицы. Принесенную воду он влил "в вощаницу и, запечатав, послал в русский Переяславль к сестре своей". Она "вкусилась воды и, очи помазав, в тот же день прозрела". "Это было великое чудо Богородицы Владимирской", – заключает сказитель.

Чудо восьмое названо в сказании "новым чудом Святой Богородицы". Одна женщина, по имени Евфимия, болела сердечною болезнью семь лет. Она позвала попу Лазаря, чтобы спросить, у кого ей искать помощи. Священник сказал ей: "Если тебя не избавит Святая Богородица, то не избудешь сей болезни". При этом он рассказал ей о чудесах, бываемых "от воды от иконы". Евфимия послала с тем священником во Владимир к Святой Богородице украшения – "усерьяж" (серьги) и "рясы златые" – и попросила принести ей святой воды. Выпив принесенную воду, она исцелилась от болезни.

Чудо девятое случилось в Твери. Одна боярыня трое суток "болела в родах". В это время к ним приехал из Владимира поп Лазарь. Увидев, что она уже при смерти, священник сказал больной: "Если не обещаешься Святой Богородице Владимирской, то не поправишься". Она "обещалась" и родила сына и была сама здорова. К Владимирской иконе выздоровевшая боярыня послала "золотые косы и серязи свои" те, которые обещала.

Десятое чудо, последнее в сказании, произошло вновь во Владимире. Князь Андрей создал Золотые врата к празднику Пресвятой Богородицы. Во время праздника собрались люди, чтобы посмотреть на врата. Известь же еще не высохла. Врата оторвались от стен и упали на людей, придавив двенадцать человек. Князь Андрей, услышав это, начал молиться с воздыханием к иконе: "Госпоже Пресвятая Владычица, если Ты сих людей не избавишь, то я, грешный, повинен буду в смерти их". Врата разобрали и увидели, что все люди живы и здоровы. Князь Андрей возрадовался, а народ дивился великому чуду.

(продолжение следует)

ТОЛКОВАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ

Книга Притчей (IX, 1 – 11)

Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: както неразумен, обратись сюда! И скудоумному она сказала: ищите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума. Поучающий кощунника наживет себе бесславию, и обличающий нечестивого а пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание. Начало мудрости а страх Господень, и познание Святаго а разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни.

Третья паремия праздника Покрова посвящена Премудрости. Под Премудростью священиком Игнатий Богоносец, святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Августин и другие отцы видят Господа Иисуса Христа. Домом Премудрости, согласно Евангелию (Мф. XXVIII, 20), принято считать Церковь. Разнятся мнения отцов, что считать семью столпами. Одни считают, что это указание на Семь Вселенских Соборов, другие, что на семь таинств, третьи – на семь даров Св. Духа (Ис. XI, 12). Трапеза, тем более с упоминанием хлеба и вина, растворенного в чаше, конечно же, символизирует Евхаристию, но можно сюда включить и все блага Церкви, среди которых и слово Божие (Мф. IV, 4 и 1 Кор. I, 4 – 5).

Кого послала Премудрость звать на свою трапезу? Это речь о проповедниках Евангелия, которым заповедано огласить весь мир ("шедше, научите вся языки"; Мф. XXVIII, 19). Кого же зовут? Безумных, то есть тех, кого не удовлетворяет мудрость века сего, кто ищет оправдания кровью Агнчей, что в Церкви возможно в таинства Евхаристии. Приглашенным предлагается расстаться с безумием, т. е. с сомнением, неверием, заблуждениями и покорить разум вере. Не все пойдут на зов Божий, и потому Господь словами "Наказуяй (т. е. призывая, показывая пример, убеждая) злыя, примет себе безчестие" и дальнейшими предостерегает от близкого общения со злыми. Их не исправишь, если они не хотят этого сами, а только раздражишь и себе повредишь. Кроме того, навлекая на себя опасность, помешаешь делу Божию. Это должно быть предупреждением для тех, кто призван быть посланником Божиим для спасения премудрых, т. е. тех, кто способен внять наставлениям. Таким образом исполнится слово Евангелия: "иже бо имать, дастся ему и преизбудет" (Мф. XIII, 12). Обращение к страху Божию (к страху чем-то нарушить волю Божию, а не к боязни наказания) как к началу премудрости сделает всякого, любящего мудрость и правду, ровным, смиренным и опытным. От совета святых такой будет только богатеть разумом. Если об этом заботиться, то и временная жизнь будет спокойнее (и потому долготнее), и вечная – надежнее.

Какое отношение это имеет к Богородице?

Ее Церковь называет "Пречистый храм Спасов", "Палата всех Царя" и другими сравнениями, которые говорят о том, что Она живой храм Божий и к Ней можно отнести слова о доме Премудрости. Если каждая душа может стать храмом Богу, то тем паче Его Пречистая Матерь.

Прот. Василий Нечаев

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода при настоятеле Михаиле Павловиче Фивейском

Преемником отца Дмитрия Касицына стал протоиерей Михаил Павлович Фивейский (1856-1919) – также высокообразованный ученый богослов. При нем дьяконом храма был Устинский Петр Иванович, псаломщиком – Беляев Василий Александрович, а старостой – Проскуряков Андрей Николаевич.

Михаил Павлович хорошо известен в истории русской православной церкви, прежде всего как духовный писатель, экзегет и переводчик. Родился Михаил Павлович в Московской губернии в семье сельского священника. В 1880 г., после окончания Московской Духовной Академии, Михаил Павлович был рукоположен в священный сан. С 1883 по 1888 годы он состоял секретарем Совета и Правления МДА. В дальнейшем Михаил Павлович служил в нескольких московских храмах. Последним местом его служения стал Николо-Толмачевский храм. К отцу Михаилу также перешла и должность редактора журнала "Душеполезное чтение".

Большую известность Михаилу Павловичу Фивейскому принесли его переводы с английского языка трех обширных трудов о земной жизни Спасителя (Гейки, Альфреда Эдершайма и епископа Фредерика Фаррара), а также книги Фаррара об апостоле Павле. В 1902 г. он представил в МДА магистерскую работу "Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви. Опыт объяснения 12-14 глав 1-го послания святого апостола Павла к Коринфянам". В ней на основе огромного материала – древних источников и новой литера-

туры – исследовалась сущность и природа харизматических даров в первохристианской общине.

В 1911 г. Михаил Павлович издал свое толкование на Евангелие от Матфея – один из лучших русских комментариев XX в. Труды Михаила Фивейского отличаются одновременно и научность, и богословская направленность, и общедоступный характер изложения.

В конце 1917 г. Михаил Павлович получил, наконец, возможность защитить свою магистерскую диссертацию. На защите присутствовали выдающиеся богословы МДА, в том числе архимандрит Илларион Троицкий.

На переводы Михаила Павловича многократно ссылался в своих трудах отец Александр Мень. Кроме того, этими переводами пользовался писатель Михаил Булгаков при написании своего романа «Мастер и Маргарита», как указано в его дневниковых записях.

Такая активная и многотрудная богословская работа не оставляла у него времени на пастырское служение в храме, которое, видимо, и по складу ума не особенно привлекало его. Он все время отдавал научным трудам, а церковные службы сократил до минимума. Приходская жизнь постепенно приходила в упадок. Очень многие прихожане перешли в другие храмы. Толмачи стали терять свои богатые традиции, уменьшилось число богомольцев.

Издание журнала "Душеполезное чтение" в 1911 г. было также прекращено.

В стране настали тяжелые времена, а для Церкви – особенно. В 1918 г. большинство настоятельных прихожан уехало за границу. Супруга отца Михаила давно скончалась, и жил он уединенно с двумя незамужними

дочерьми. Отец Михаил скончался весной 1919 г. Ко времени его кончины храм почти совсем опустел.

О.С. Четверухина

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Заметки к уразумению месяцеслова Православной Церкви

Начало статьи читайте в ТЛ №9 (21).

Лики или чины святых

Бесребренниками (безмездниками) именуется те безмездные чудотворцы-врачи, которые за свои лечебные труды требовали от недужных только веры во Христа. Память безмездных врачей совершается в Церкви 1/14 ноября, 1/14 июля и 17/30 октября.

Юродивыми называются те блаженные мужи, которые Христа ради принимали на себя вид недомыслящих и неразумных людей. Некоторые из юродивых были духовно прозорливы. Святой Андрей юродивый, например, удостоился видеть покров Пресвятой Богородицы над миром христианским. Память его 2/15 октября.

Частные наименования, прилагаемые в нашем месяцеслове к именам святых.

Частные наименования обусловились или почетным званием, которое носил святой, живя в мире, или прославленным значением монастыря, где он подвизался, или исключительным родом великих подвигов, которые подъял на себя тот или иной святой подвижник, или одеждою, в какую он облакал себя, или наименованием страны, в которой он родился, подвизался и прославился. Многие из этих частных наименований и составляют непонятные слова в нашем славянском месяцеслове.

В месяцеслове почетное звание усвоено святым мученикам: Андрею **Стратилату** (память 19 августа/1 сентября), пострадавшему за Христа с 2593 своими воинами в царствование Максимиана вблизи родины святого апостола языков Павла – Тарса Киликийского, и именно в ущельях Тавра, и святому великомученику Феодору Стратилату (память 8/21 февраля), пострадавшему при Ликинии в городе Ираклии (вблизи Черного моря) в 319 г. В память этих святых мучеников греческое название – полководец, военачальник – оставлено без перевода, и таким образом в славянских святцах явилось непонятное для не книжных людей слово стратилат.

К поименованным святым причисляются еще и святой Савва Стратилат (память 24 апреля/7 мая), и преподобная Анастасия Патрикия, т.е. жена знатного вельможи (память 10/23 марта).

В месяцеслове удержано звание и при имени святого великомученика Феодора **Тирона**, память которого совершается 17 февраля/2 марта и в субботу Первой седмицы Великого поста (по древнему названию "Федоровскую субботу"). Святой великомученик был воин, служивший в войсках Максимиана. Слово это, означающее «молодой воин», удержано в наших святцах без перевода. 30 июля/12 августа, в памяти мученика Иоанна Воина, звание святого переведено на наш язык.

Другие обозначения званий, встречающиеся в нашем месяцеслове при именах святых, как общепонятные, например, **папа Римский** (так Православная церковь величает святителей города Рима, прославившихся в древности, еще до отделения Католической церкви от Православной), можно оставить без разъяснения.

Святая Земля, или по более древнему названию Палестина, соседняя ей страна Сирия, Древний Египет с его знаменитыми в истории городами – Александрией

и Фивами, отдаленная Персия, владеец древнего мира – Рим, матерь русских городов – Киев, областной город Чернигов, первопрестольная Москва, город Радонеж, северный Соловецкий остров и многие-многие другие страны, области, города, веси и острова были родиной святых подвижников и подвижниц, украсивших своими добродетелями Вселенскую Церковь Христову. В месяцеслове часто встречается, что к именам святых добавляется и место их родины. Так 5/18 марта Церковь совершает память святого мученика Евлогия **Палестинского**, т.е. родившегося в Палестине. Января 18/31 творится память святых отец Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских, родившихся и епископствовавших в городе Александрии, в Египте. 31 декабря/13 января совершается память преподобной Мелании Римляныни – из Рима. Октября 14/27 совершается память преподобного Николы Святоши, Черниговского князя; 5/18 июля и 25 сентября/8 октября преподобного отца нашего Сергия **Радонежского**, т.е. родившегося в городе Радонеже. 28 января/10 февраля мы празднуем память святого Ефрема **Сирина**, т.е. сирийца родом, диакона Едесской Церкви.

На безграничном пространстве христианского Востока существовало очень много знаменитых монастырей, многочисленные подвижники и подвижницы которых сияли, как яркие звезды прозрачного восточного неба, своими высокими добродетелями и подвигами. Они поистине были свет мира. Они были ярко горящие и освещающие края мира светильники, поставленные наверху гор (Мф.5,14). Они возделали бесплодные пустыни. Они своими подвигами украсили святые обители, созданные и на вершине Синая – той святой горы, на которую во дни пророка и боговидца Моисея сниде Господь для изречения вечного закона – 10 заповедей Божиих (Исх. 19 и 20 гл.), и на горах дивного Афона, и на высотах малоазийского Олимпа, и на Дивной горе вблизи Антиохии, и во многих, многих других местах. По имени тех местностей, на которых воздвигались монастыри, которые давали последним свое название, часто прозываются в месяцесловах и святые, которые подвизались в этих славных обителях. Итак, одни из святых, по месту своей родины, назывались Александрийскими, Сирийцами, Фивейскими, Римскими, Киевскими, Московскими, Радонежскими, другие, по своим монастырям, назывались **Синаитами, Дивногорцами, Маленнами, Печерскими, Соловецкими** и т.д. Еще 6-й Вселенский Собор постановил: "О пустынниках определяем – жити им в пустынях, от коих и именованье себе составили" (42 правило).

Знаменитый Юстинианов монастырь у подножия богошественной Синайской горы передал наименование Синаитов своим подвижникам: преподобному Феодулу, скончавшемуся в V в. (память 14/27 января), преподобному Анастасию, скончавшемуся в VII в. (память 20 апреля/3 мая), преподобному Григорию (память 11/24 февраля) и др. Подвижники дивной обители Кедронского потока – преподобного Саввы Освященного – по обители носили название Савваитов. 13/26 июля совершается память преподобного Стефана Савваита. Есть и другие преподобные Савваиты. Между Иерусалимом и Иерихоном находится местность Хозива. В этой уединенной местности основал монастырь ученик преподобного Саввы Освященного Иоанн (память 3/16 октября), наименованный по монастырю Хозевитом (развалины Хозевитского монастыря возобновил один

греческий монах из Свято-гробского братства в Иерусалиме).

В месяцеслове два преподобных отца, Фома (память 7/20 июля) и Михаил (память 12/25 июля), именуются Малеинами. Это название взято от одной из Афонских гор – Малеон или Малея. В Малеонском монастыре и проводил подвижническую жизнь преподобный Михаил Малеин, наставник великого светила святой Афонской горы преподобного Афанасия Афонского. На Руси особенно чтит память прп. Михаила Маленна царь Михаил Федорович как святого тезоименитого ему. А в Греции особенно чтит Михаила Малеина император Маркиан, всегда носивший на себе власяницу преподобного.

Что означает в святцах название "иже в Символех"? 21 февраля/6 марта, например, творится память

преподобного отца нашего Тимофея, иже в Символех. В Малой Азии находится гора Олимп, которую, впрочем, не следует смешивать с Олимпом классической Греции. Вершины малоазийского Олимпа были украшены в IX в. многими христианскими подвижническими обителями (в одной из них в IX в. подвизались, между прочим, просветители славян, два солунских брата Кирилл и Мефодий). Вблизи этого Олимпа была местность, называемая Символами. В монастыре "иже во Символех" и проводил в IX в. святую жизнь преподобный Тимофей. В той же обители, "иже в Символех", подвизался в IX веке преподобный Феостирикт (память 10/23 ноября).

(продолжение следует)

Печатается по книге: Уразумение к месяцеслову.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Буква «Мыслете»

Месяцеслов – указатель памятей святых по дням года с отсылками к определенным евангельским или апостольским чтениям, прилагаемый к Евангелию или Апостолу, предназначенный для богослужебного употребления. В качестве отдельной книги месяцеслов может состоять из кратких житий, расположенных в порядке годового круга, совпадая в этом случае с **синаксарем**. Месяцесловы могут также содержать тропари и кондаки святым.

Минейя (греч. *μηνύλιον* от греч. *μήν* "месяц") – богослужебная книга православной церкви, содержащая службы годового круга. Полная минейя состоит обычно из двенадцати книг по месяцам, откуда и само название книги; книги могут быть сгруппированы по четвертям или половинам года. Тексты в минеях располагаются согласно богослужениям дневного круга – вечерни, утрени и т.д. В минеях содержатся стихиры, каноны, седальны, кондаки и икосы Господским и Богородичным праздникам и отдельным святым по дням года.

Кроме месячных миней, дающих богослужебный материал в наибольшей полноте, были распространены также минейя праздничные, содержащие службы лишь важнейшим праздникам и святым (они могут именоваться также трефологиями или анфилогиями). Поми-

мо службы двенадцатых праздников, праздничная минейя включает службы Собору Архангела Михаила (8/21 ноября), Трем святителям (30 янв. / 12 фев.), Рождеству Иоанна Предтечи (24 июня / 7 июля), апостолам Петру и Павлу (29 июня / 12 июля) и др.

Особым типом богослужебной книги является минейя общая. Само название этой книги минейей условно и отражает лишь использование этой книги для богослужения годового круга, поскольку службы расположены здесь не по дням месяца, а по разрядам святых или праздников. Богослужебные тексты имеют здесь обобщенный характер и носят соответствующее обобщенное наименование типа "службы праздникам господским", "служба праздникам богородичным", "службы апостолу", "службы апостолам многим", "служба преподобному", "служба мученику" и т.д.

В греческом богослужебном употреблении месячные минейи утвердились, видимо, в XI в. и, как показывают рукописи, по своему составу и содержанию не отличались существенно от менологиев. Печатные издания греческих миней, начиная с первых венецианских изданий XVI в., включали в себя, кроме канонов, стихир и т.д., также краткие жития, заимствованные из **синаксаря**, чтения и богослужебные указания (типикон).

Святое Миро

Миро – благовонный состав из множества (до 50) ароматических веществ – растительных масел, душистых трав и благовонных смол. Обилие составляющих мира – символ многообразности христианских добродетелей. Святое миро употребляется для совершения таинства Миропомазания, а также для освящения антиминсов и престолов храмов. В древности в Византии и на Руси миром помазывали на царство православных государей.

Святое миро готовится и освящается раз в несколько лет. Алавастр со святыней хранится в алтаре кафедрального собора Москвы. Епископы берут из общего сосуда необходимое количество мира и доставляют в свои епархии.

История

С апостольских времен для совершения Миропомазания употребляется особое благовонное вещество, известное под названием «мира». Его приготовление и освящение совершалось еще в Ветхом Завете. В первые века христианства, как видно из писаний отцов и учителей Церкви, для помазания крещеных использовалось «некое смешение разнообразных благовонных веществ», которое освящалось особым священнодей-

ствием «на алтаре», то есть на престоле (Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Киев, 1891), а право готовить и освящать миро усвоилось только епископам (Постановления отцов IV Карфагенского Собора).

Вхождение в Церковь по заповеди Спасителя со дня Пятидесятницы совершается через таинства Крещения и Миропомазания. Первоначально, в апостольское время, когда число христиан было не столь велико, апостолы и их преемники-епископы самолично возлагали руки на главы новокрещенных, низводя на них Духа Святого. Для каждого нового христианина это был момент, сравнимый с тем, чем явился день Пятидесятницы для всей Церкви. Поэтому таинство это стали называть таинством Духа Святого или Личной Пятидесятницей.

Однако число христиан увеличивалось, и апостолы (а затем епископы) уже не в состоянии были совершить таинство через возложение рук на каждого новокрещенного. Тогда ученики Христовы обратились к тем обрядовым формам, которые уже прежде существовали в Ветхом Завете. Было решено использовать для совершения личной Пятидесятницы Святое миро. Его стали готовить по образцу того благовонного состава,

который в ветхозаветную эпоху служил для посвящения священников Храма Иерусалимского, поставления царей и пророков.

Святое миро приготавливали и освящали апостолы Христовы, а затем епископы древней Церкви. От них миро получали священники, которые стали использовать его при совершении таинства Духа Святого, с тех пор называемого Миропомазанием.

Впоследствии право приготавливать и освящать миро было закреплено только за Предстоятелями автокефальных Поместных Православных Церквей. Русская Православная Церковь, обретя автокефалию в 1448 г., с этого времени самостоятельно приготавливает и освящает Святое миро.

Символом апостольского преемства в каждой Поместной Православной Церкви является Алавастр – сосуд с древним миром, которое при каждом новом освящении Святого мира добавляется в новоприготовленное. В свою очередь в Алавастр каждый раз добавляется новое миро.

Приготовление нового мира начинается на Крестопоклонной седмице Великого поста и завершается в продолжение первых трех дней Страстной седмицы. Освящение нового мира совершает Предстоятель Церкви в сослужении других архиереев в Великий Четверг, за Божественной литургией, после того, как было совершено освящение Святых Даров.

Традиционным местом приготовления Святого мира в Русской Церкви с XV до XVIII века были Митрополичьи, а затем Патриаршие палаты Московского Кремля (печь и сосуды для мирования можно увидеть в Крестовой палате и ныне). Освящали миро в кремлевском Успенском соборе. После упразднения патриаршества при Петре I вторым местом освящения мира помимо Кремля стала Киево-Печерская Лавра. С восстановлением Патриаршества в Русской Церкви в 1917 г. освящение мира вновь стали совершать только в Москве. В продолжение XX столетия основным местом приготовления Святого мира был (и остается доныне) Малый собор Донского монастыря столицы, где с этой целью была утроена специальная печь. А освящение мира стали совершать в Патриаршем Богоявленском соборе в Елохове.

Приготовление мира

Миро в Православной Церкви приготавливается из чистого елея (с добавлением белого виноградного вина) и из многих благовонных веществ. Перечень их и количество не были строго установлены, и обычно использовали вещества, которые были в наличии в то или иное время. В 1671 и 1681 гг. для приготовления мира отпускались вещества 53-х наименований, в 1691 г. – 55-ти, а в реестре чина Миропомазания 1894 г. их число сократилось до 50-ти. В настоящее время в состав мира входит около 40 разных веществ.

Основным веществом для приготовления мира является оливковое масло высшего качества. Белое вино-

градное вино необходимо при мироварении, чтобы предотвратить воспламенение и пригорание масла. Из благовонных веществ обычно употребляют ладан, лепестки розы, фиалковый, пряный и калганый корни, мускатное, розовое, лимонное и гвоздичное масло и другие.

Предварительное приготовление веществ для мирования начинается на Крестопоклонной седмице Великого поста. В среду совершается малое освящение воды и окропление всех приготовленных для мирования веществ. Часть приготовленного елея смешивается с виноградным вином и варится в котле. Мелко истолченные благовонные вещества заливаются сваренным елеем и настаиваются в течение двух недель. В среду шестой седмицы поста масло сливается в сулен (сосуды), а вещества заливаются вновь виноградным вином.

Торжественный чин мирования совершается на Страстной седмице поста в малом Донском соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Москве.

В Великий Понедельник Святейший Патриарх (или по Его благословию – митрополит) в сослужении клириков полагает начало мироварению.

В первый день Миро доводят до кипения и потом варят на малом огне, постоянно перемешивая его. Миро варится в течение трех дней: в Великий понедельник до вечера, весь Великий вторник и утро Великой среды. Все это время священники по очереди читают Святое Евангелие, а диаконы перемешивают Миро веслами.

Освящение Мира

Освящение Мира совершается Святейшим Патриархом в Великий четверг за Божественной литургией. Освящение бывает после Евхаристического канона при открытых Царских вратах. Из Малого Донского собора сосуды с новоприготовленным миром перевозятся клириками в патриарший собор и при пении тропаря «Благословен еси, Христе Боже наш...» поставляются по сторонам жертвенника. В то же время из Крестового храма Московской Патриархии в собор перевозится алавастр – сосуд, в котором хранится освященное миро, хранимое в Церкви по преемству от апостолов с добавлением в него от каждого сосуда нового освящения – и поставляется на жертвеннике.

На Божественной Литургии в Великий Четверг во время великого входа сосуды с Миром переносятся к престолу. Их несут священнослужители северными дверями, предшествуя Честным Дарам. Алавастр принимает из рук первенствующего иерея Патриарх и поставляет его на престол. Остальные сосуды поставляются вокруг престола.

По возгласе Литургии «И да будут милости Великого Бога...» Патриарх освящает Миро.

Статья составлена на основе материалов сайта drevo.pravbeseda.ru и Краткого словаря агиографических терминов В.М.Живова (Москва, "Гнозис", 1994).

ЦЕРКОВНЫЙ ЭТИКЕТ

«Простите, не знаю, как Вас зовут...»

или о том, как правильно обратиться к священнослужителю

асто мы хотим обратиться к священнику или диакону, попросить благословения или задать вопрос. Но как правильно это сделать? Как избежать неудобства или двусмысленности?

В монастыре

Известна любовь православного народа к монастырям. Их сейчас в Русской Православной Церкви около 500. И в каждом из них кроме насельников есть труд-

ники, паломники, приезжающие для того, чтобы укрепиться в вере, благочестии, поработать во славу Божию над восстановлением или благоустройством обители.

В монастыре более строгая дисциплина, чем на приходе. И хотя промахи новопришедших обычно прощаются, покрываются любовью, желательнее ехать в монастырь, уже зная начатки монастырских правил.

Духовно-административное устройство монастыря

Возглавляет монастырь священноархимандрит — правящий архиерей или (если монастырь ставропигиальный) сам Патриарх.

Однако непосредственно управляет монастырем наместник (это может быть архимандрит, игумен, иеромонах). В древности он назывался строителем, или игуменом. Женский монастырь управляется игуменией.

Ввиду необходимости четкой отлаженности монастырской жизни (а монашество — это духовный путь настолько выверенный и отшлифованный вековой практикой, что его можно назвать академическим) в монастыре каждый несет определенное послушание. Первый помощник и заместитель наместника — благочинный. В его ведении все богослужение, выполнение уставных требований. Именно к нему обычно направляют по вопросу размещения приезжающих в монастырь паломников.

Важное место в монастыре принадлежит духовнику, который духовно окормляет братию. Причем это не обязательно должен быть старец (как в смысле возраста, так и в смысле духовных дарований).

Из опытных братьев выбираются: казначей (отвечает за хранение и распределение с благословения наместника пожертвований), ризничий (отвечает за благолепие храма, облачений, утвари, хранение богослужебных книг), эконом (отвечает за хозяйственную жизнь монастыря, ведает послушаниями приехавших в монастырь трудников), келарь (отвечает за хранение и заготовку продуктов), гостиничный (отвечает за размещение и проживание гостей монастыря) и другие. В женских монастырях эти послушания несут насельницы монастыря, за исключением духовника, который назначается архиереем из числа опытных и обычно пожилых монахов.

Обращение к монахам

Для того чтобы верно обратиться к насельнику (насельнице) монастыря, необходимо знать, что в обителях есть послушники (послушницы), рясофорные монахи (монахини), мантийные монахи (монахини), схимонахи (схимонахини). В мужском монастыре часть монахов имеет священный сан (служат диаконами, священниками).

Обращение в монастырях выглядит следующим образом.

В мужском монастыре. **К наместнику** можно обратиться с указанием его должности ("Отец наместник, благословите") или с употреблением имени ("Отец Ни-

кон, благословите"), возможно и просто "батюшка" (употребляется редко). В официальной обстановке: "Ваше Высокопреподобие" (если наместник — архимандрит или игумен) или "Ваше Преподобие" (если иеромонах). В третьем лице говорят: "отец наместник", "отец Гавриил".

К благочинному обращаются с указанием должности ("отец благочинный"), с добавлением имени ("отец Павел"), "батюшка". В третьем лице: "отец благочинный" ("обратитесь к отцу благочинному") или "отец... (имя)".

К духовнику обращаются: с употреблением имени ("отец Иоанн") или просто "батюшка". В третьем лице: "что посоветует духовник", "что скажет отец Иоанн".

Если **эконом, ризничий, казначей, келарь** имеют священнический сан, к ним можно обратиться "батюшка" и спросить благословения. Если они не рукоположены, но имеют постриг, говорят: "отец эконом", "отец казначей". Иеромонаху, игумену, архимандриту можно сказать: "отец... (имя)", "батюшка".

К монаху, имеющему постриг, обращаются "отец", к послушнику — "брат" (но если послушник в преклонном возрасте — "отец"). В обращении к схимникам, если употребляется сан, добавляется приставка "схи", например: "Прошу ваших молитв, отец схиархимандрит".

В женском монастыре. **Игуменья**, в отличие от монахинь, носит золотой наперсный крест и имеет право благословлять. У нее поэтому просят благословения, обращаясь таким образом: "мать игуменья"; или с употреблением имени: "мать Варвара", "матушка Николая" или просто "матушка". (В женском монастыре слово "матушка" относится только к игумении. Поэтому если говорят: "Так считает матушка", подразумевают игумению.)

В обращении к монахиням говорят "мать Евлампия", "мать Серафима", но в конкретной ситуации можно просто "матушка". К послушницам обращаются "сестра" (в случае преклонного возраста послушницы возможно обращение "матушка").

В случае нужды посетить монашескую и получения благословения на это, после традиционного стука в дверь необходимо достаточно громко произнести вслух молитву: "Молитвами святых отец наших Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас" и не входить в келию, откуда монах не произнесет из-за двери: "Аминь".

(продолжение следует)

Печатается по книге: Иеромонаха Аристарха (Лоханова) Что надо знать о церковном этикете?

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Ожидание

Придут к тем, кто верит в Них.

И придут, и помогут, и защитят. Если поверим.

(По мотивам рассказа неизвестного автора)

В есёлая компания — трое парней и три девушки — ехали в автобусе на золотые пляжи Флориды. Их ожидали ласковое солнце, тёплый песок, голубая вода и море удовольствий. Они любили и были любимы. Окружающим они дарили радостные улыбки. Им хотелось, чтобы все вокруг были счастливы.

Рядом с ними сидел довольно молодой человек. Каждый всплеск радости, каждый взрыв смеха больно отражался на его мрачном лице. Он весь сжимался и ещё больше замыкался в себе.

Одна из девушек не выдержала и под села к нему. Она узнала, что мрачного человека зовут Винго. Оказа-

лось, что он четыре года просидел в нью-йоркской тюрьме и теперь едет домой. Это ещё больше удивило попутчицу. Почему же он такой унылый?

— Вы женаты? — спросила она.

На этот простой вопрос последовал странный ответ:

— Не знаю.

Девушка растерянно переспросила:

— Вы этого не знаете?

Винго рассказал:

— Когда я попал в тюрьму, я написал своей жене, что буду долго отсутствовать. Если ей станет трудно меня ждать, если дети начнут спрашивать обо мне, и

это причинит ей боль... В общем, если она не выдержит, пусть с чистой совестью забудет меня. Я смогу это понять. «Найди себе другого мужа, — писал я ей. — Даже можешь мне об этом не сообщать».

— Вы едете домой, не зная, что вас ждёт?

— Да, — с трудом скрывая волнение, ответил Винго.

Взгляд девушки был полон сочувствия. Винго не мог не поделиться главным:

— Неделю назад, когда мне сообщили, что благодаря хорошему поведению меня отпустят досрочно, я написал ей снова. На въезде в мой родной город вы заметите у дороги большой дуб. Я написал, что если я ей нужен, то пусть она повесит на нём жёлтый платочек. Тогда я сойду с автобуса и вернусь домой. Но если она не хочет меня видеть, то пусть ничего не делает. Я проеду мимо.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Куликово поле (Рассказ следователя)

Публикация в трех номерах ТЛ рассказа И. С. Шмелева приурочена к памяти Куликовской битвы в сентябре, при. Сергея Радонежского в октябре и Димитриевской родительской субботы в ноябре. Оказавшийся через несколько лет после революции в эмиграции, Шмелев мучительно осмыслял историю своей Родины и во многом вину за произошедшее в октябре 1917 г. принимал на себя как представителя русской интеллигенции. Он считал, что интеллигенция, потеряв истинную христианскую веру, совершила преступление против своего родного народа, растлевая его, уча неверию, вместо того, чтобы самой поучиться у него вере. Своей задачей он считал исправление этой ошибки в творчестве. Так создавались "Лето Господне" и "Богомолье", воссоздающие светлые стороны жизни верующего народа, причем не идеализирующие его: Шмелев умел видеть светлое, истинное и сквозь неприглядное. Однако писатель обращался к читателям и с произведениями другой формы. Одной из излюбленных был рассказ от первого лица какого-либо персонажа (поэтому многие из них носят подзаголовки типа "Рассказ помещика", "Рассказ делового человека" и т.п.) об обретении веры через чудо. Устный рассказ слогом этих персонажей создавал определенную трудность в восприятии, но зато создавал эффект достоверности чудесного. Автору очень важно показать индивидуальный, неповторимый путь к Богу, который стал бы примером для других. Обретение веры – залог духовного здоровья и человека, и общества, поэтому эта тема так важна для Шмелева. Философ И. Ильин говорил о стиле Шмелева: "его слова прозрачны и в то же время насыщены. Иногда бывает так, что эта насыщенность делает самый стиль его не-сразу-прозрачным". Таково и предлагаемое читателям ТЛ "Куликово поле", написанное в форме устного рассказа следователя, прожившего несколько лет после революции в России, потом оказавшегося в эмиграции и отсюда уже осмысляющего происшедшее.

Жизнь в Туле, призрачная, под чужим именем "мещанина Подбойкина", под непрерывным страхом, что сейчас и разоблачат, и... — стала невоготу. Что за мной числилось? Вопрос праздный. Ровно ничего не числилось, кроме выполнения долга — раскрывать преступления. Но для агентов власти я был лишь "кровопийца". Могли мне вменить многое: приезд Плеве, по делу убийства губернатора... раскрытие виновников злостной железнодорожной катастрофы, когда погибло много народу, а намеченная добыча, важный правительственный чин, счастливо избег кары... Я делал свое

До города было совсем близко. Молодые люди заняли передние места и стали считать километры. Напряжение в автобусе нарастало. Винго в изнеможении закрыл глаза. Осталось десять, затем пять километров... И вдруг пассажиры вскочили со своих мест, стали кричать и танцевать от радости.

Посмотрев в окно, Винго окаменел: все ветки дуба были сплошь усеяны жёлтыми платочками. Трепеща от ветра, они приветствовали человека, вернувшегося в родной дом.

Как же встретит нас Господь, если мы с раскаянием вернёмся к Нему?

С радостью, ибо Он Сам обещал: «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках».

Борис Ганаго

дело. Но вот какая странная вещь... Не могу понять, почему я, следователь-психолог, раскрывавший сложнейшее, в течение восьми лет укрывался в Туле, где меня легко могли опознать приезжие из Богоявленска! Возможно, тут работала моя "психология": здесь-то меня искать не станут, в районе моих "злодейств", и не откроют, если не укажут обыватели. Непонятное ощущение, сознание безысходности, будто пробка в мозгу застряла. Боялся смерти? Нет, худшего: страх за дочь, издевательства... и, что иным покажется непонятным, — полного беззакония страшился, вопиющего искажения судебной правды, чего не переносил почти физически. Это своего рода "порок профессиональный", мистическое нечто. Словом, ощущение и "пробка". Самое, кажется, простое — ехать в Москву, острая полоса прошла, в юристах была нужда. Устроили бы куда-нибудь друзья-коллеги, уцелевшие от иродова меча, мог бы найти нейтральнее что-нибудь, предложил бы полезный курс — "психология и приемы следствия"; надо же молодежь учить. Почему-то все эти планы отбрасывал, сидела "пробка". И вот, оказалось, что мое сиденье в Туле было "логично", только не нашей логикой.

Учил грамоте оружейников, помогал чертежникам завода, торговал на базаре картузами, клеил гармоньи. Дочь давала уроки музыки новой знати. Тула издавна музыкальный город: славен гармоньями на всю Россию, как и самоварами. Не этим ли объяснить, что началась прямо эпидемия — "на верти-пьяных"! Все желают "выигрывать на верти-пьяных польки и романцы". И выпало нам "счастье": навязалось моей Надюше... "Клеопатра". И по паспорту — Клеопатра, а разумею в кавычках, потому-что сожительствовала с "Антошкой". Так и говорили — "Антошка и Клеопатра". А "Антошка" этот был не кто иной, как важная птица Особ-Отдела, своего рода мой коллега... Бывший фельдшер. Вот, эта "Клеопатра", красавица-тулячка, мещаночка, очень похожая на кустодиевскую "Купчиху", такая же белотелая и волоокая... глупое и предобрее существо — походя пряники жевала и шелкала орешки — и навязалась: "ах, выучите меня на верти-пьяных!.." Мучилась с ней Надюша больше года. Инструмент у девицы был — чудесный беккерровский рояль, концертный. А Надюша окончила консерваторию на виртуозку, готовилась к карьере пианистки. И вот — "на верти-пьяных". Забылась как-то, с Шопеном замечталась... и вдруг, ревом по голове: "Лихо наяриваете, ба-рышня!" "Антошка", во всей красе, с наганом. А "Клеопатра", в слезах восторга: "Выучите, ради Господа, и такому!" Все-таки польку одолела, могла стучать; и в бешеном восторге. Посылала кульки с провизией, "папашке вашему табачку", то-се...

С отвращением, со стыдом принимали, чтобы отдать другим... – не проходило в глотку. А нужды кругом!.. Урочные деньги Надюша не могла брать в руки, надевала перчатки. Лучше уж картузами, гармошками... Тошно, гнусно, безвыходно... – и при моем-то "ясновидении". В глазах народа я был "гадателем", и говорили: "Нашего следователя не обведешь, скрозь землю на три аршина видит!" И такое бессилие: засела "пробка". И в Волово-то смотался не от нужды, а как-нибудь сбросить это оцепенение, вышибить эту "пробку", а ведь советовали: "Нырйте, Сергей Николаич, в Москву – большая вода укроет". Но "пробка" сидела и сидела. Или – так нужно было? чего-то не хватало?.. И вот это что-то и стукнуло. Теперь вижу, что так именно и нужно было.

Вскоре после поездки моей в Волово в начале мая, приходит Надюша, остановилась у косяка... и такими страшными, неподвижными глазами, глазами ужаса и конца, смотрит на меня и шепчет: "папа... конец..." Это – конец – прошло мне холодом по ногам. Да, конец: пришло то, о чем мы с ней знали молчаливо, "если оно случится". И оно случилось: "все известно". Но самое страшное не это, не мытарства, если бы не удалось нам уйти: самое страшное – позор.

В то утро мая "Клеопатра" разнежилась с чего-то и захотела обрадовать Надюшу: "А что вы думаете, мой-то все-о про вашего папаньку знает, как утруждающих засуживал... но вы не бойтесь, и папанька чтобы не боялся... мой для меня все сделает, так и сказал: "Я его на высокую должность возьму, как раз по нем, засуживать... в помощники при себе возьму, в заседатели, а то все негодящие, дела спят..." и жалованье положит, и еще будет натекасть, будете жить как люди". Это уж после Надюша мне передала, а тогда только – "все известно". И тут – вышибло мою "пробку"... в Москву!.. Сейчас же в Москву!.. Это при "все известно"-то!.. При зверском контроле на вокзале!.. Как новичок-воришка... вся "логика", весь мой следовательский опыт испарилась.

Сказал Надюше самое необходимое собрать, шепчу: "Есть выход... Москва – выход!.." Помню, смотрела с ужасом. А я кинулся на вокзал – поезд когда отходит. Бегу, но соображая, что обращаю внимание... – одно в уме, взываю: "Господи, помоги!.." И уже вижу какую-то возможность: в Москве Творожников, кто-то говорил, в гору у них пошел. А он был когда-то ко мне прикомандирован, кандидат на судебные должности, очень талантливый, ловкий, "без предрассудков", после товарищем прокурора был. Расстались мы друзьями. Только бы разыскать его.

Вбегаю на вокзал, захохотав, спрашиваю про поезд, а мне кто-то шипит грозяще: "Ка-ак вы здесь?.. Вон!.. Комиссия отъезжает, Рабкрин!" Рабоче-крестьянская инспекция! Гром и огонь!.. Все может!.. Страх и трепет. Метнулся в боковой зал, а там... "губернатор" наш, тянется, и вышние из Особ-Отдела, с наганами... кошмар!.. И вдруг: "Сергей Николаич... вы как здесь?" Он! Творожников, о ком только что в голову вскочило. Там такое бывало, многие подтвердят. Теперь что-то мне в этом видится. Но уточнять не буду, примите за "случайность".

Произошло все головокружительно. Творожников подошел ко мне, сухо спросил: "Устроены?" Я ему – только: "В Москву... необходимо". Молниеносно понял, вынул бланчок и тут же, на портфеле: "Явиться немедленно, в распоряжение..." – отмычка ко всем замкам. Шел я домой, как пьяный, дышал после стольких годов удушья. Словом – счастливый случай".

VII

В Москве я устроился нейтрально – по архивам: разыскивал и приводил в порядок судебно-исторические

дела, в уездной секции. Побывал в Клину, Серпухове, Звенигороде... и в середине августа выехал в Загорск, переименовали так Сергиев Посад. О барине Средневе не думал, случай на Куликовом Поле выпал из памяти, а хотелось увидеть Лавру, толкнуло к "Троице". Что, собственно, толкнуло?.. Работавшие по архивам часто говорили о "Троице": там ютилось много известных бывших людей: В. Розанов, А. Александров, Л. Тихомиров, работали в относительной тиши художники, навевывался Нестеров, решал перелом жизненного пути С. Булгаков, в беседах с Павлом Флоренским... Нестеров написал с них любопытную картину: дал их "в низине", а по гребешку "троицкой" мягкой горки в елках изобразил символически "поднявшихся горе"... – русских богомольцев, молитвенно взирающих на куполки "Святого Града" – Троицы-Сергия... Когда все было – не собрался, а тут – погляди остатки. И я поглядел эти остатки. И увидел – нетленное. Но в каком обрамлении! В каком надрывающем разломе!.. Не повидал при свете – теперь посмотри во тьме.

Приехал я в Загорск утром. Уже не Сергиево, а Загорск. И первое, что увидел, тут же, на станционной платформе: ломается дурак-парнишка, в кумачовой ризе, с мочальной бородицей, в митре из золотой бумаги... коренником: с монашкой и монашкой, разнужданными подростками. У монашка горшок в бечевках – "кадило"; у монашки ряса располосована, все видать, затылок бритый, а в руке бутылка с водкой – "святой водой". И эта троица вопит-визжит: "Товарищи!.. Все в клуб безбожников, к обедне!.. В семнадцать вечера доклад товарища Зме-я из Москвы!.. "Обманлоторгия у попов-монахов"!.. Показание бывшего монаха-послушника!.." И не смотрят на дураков, привыкли.

Иду к Посаду. Дорога вдоль овражка – и вот, лезет из лопухов-крапивы кудлатая голова и рычит: "Обратите антелегентовое внимание, товарищ!.. Без призвания прозябаю... бывшему монаху-канонарху!.." Отмахнул портфелем, а он горечью на меня, рычит: "Антелегентовы пле-вель!.. Из-за вас вот и прём в безбожники!.."

И тут увидел я солнечно-розовую Лавру.

Она светилась, веяло от нее покоем. Остановился, присел на столбушке у дороги, смотрел и думал... Сколько пережила она за свои пять веков! Сколько светилась русским людям!.. Она светилась... – и, знаете, что почувствовал я тогда, в тихом, что-то мне говорившем, ее сиянии?.. "Сколько еще увидит жизни!.." Поруганная, плененная, светилась она – нетленная. Было во мне такое... чувство ли, дума ли: "Все, что творится, – дурманнный сон, призрак, ненастоящее... а вот это – живая сущность, творческая народная идея, завет веков... это – вне времени, нетленное... можно разрушить эти сияющие стены, испепелить, взорвать, и ее это не коснется..." Высокая розовая колокольня, "свеча пасхальная", с золотой чашей, крестом увенчанной... синие и золотые купола... не грустью отозвалось во мне, а светило. Впервые тогда за все мутные и давящие восемь лет почувствовал я веру, что – есть защита, необоримая. Инстинктом, что ли, почувствовал, в чем – опора. Помню, подумал тут же: "Вот почему и ютились здесь, искали душе покоя, защиты и опоры".

VIII

У меня был ордер на комнату в бывшей монастырской гостинице у Лавры. И вот, выйдя на лаврскую площадь, вижу: ворота Лавры затворены, сидит красноармеец в своем шлыке, проходят в дверцу в железных воротах военные, и так, с портфелями. Там теперь, говорят, казармы и "антирелигиозный музей". Неподалеку от святых ворот толпится кучка, мужики с кнутьями, проходят горожане-посадские. И вдруг слышу, за кучкой, мучительно-надрывный выкрик:

– Абсурд!.. Аб-сурд!! – Потом – невнятное бормотание, в котором различаю что-то латинское, напомнимшее мне из грамматики Шульца и Ходобая уложенные в стихок предлоги: "антэ-апуд-ад-адверзус..."; и снова, с болью, с недоумением:

– Абсурд!.. Аб-сурд!!

Проталкиваюсь в кучке, спрашиваю какого-то в картузе, что это. Он косится на мой портфель и говорит уклончиво:

– Так-с... выпустили недавно, а он опять на свое место, к Лавре. Да он невредный.

Вскочил в кучку растерзанный парнишка, мерзкий, в одной штанине, скачет передо мной, за сопливую ноздрю рак зацеплен, и на ушах по раку, болтаются вприпрыжку, и он неточно гнусит:

– Товарищ-комиссар, купите... – раков!.. – гадости говорит и передразнивает кого-то. – Абсурд!.. Аб-сурд!! – прямо бедлам какой-то.

И тут монастырские башенные часы – четыре покойных перезвона, ровными переливами, – будто у них свое, – гулко-вдумчиво стали отбивать – отбили – 10. И снова "Аб-сурд!.. Аб-сурд!?"

Я подошел взглянуть.

На сухом навозе сидит человек... в хорьковой шубе, босой, гороховые штанишки, лысый, черно-коричневый с загара, запекшийся; отличный череп – отполированный до блеска, старой слоновой кости, лицо аскета, мучительно-напряженное, с приятными, тонкими чертами русского интеллигента-ученого; остренькая, торчком, борода, и... золотое пенсне, без стекол; шуба на нем без воротника, вся в клочьях, и мех, и верх. Сидит лицом к Лавре, разводит перед собой руками, вскидывает плечами, и с болью, с мучительнейшим надрывом, из последней, кажется, глубины, выбрасывает вскриком: "Абсурд!.. Аб-сурд!.." Я различаю в бормотанье, будто он с кем-то спорит, внутри себя:

– Это же абсолют-но... импоссибиле!.. Аб-солютно!.. Аб-солют-но!! Это же... контрадикцию!.. "Антэ-апуд-ад-ад-верзус..." абсолю-тно!.. Абсурд!.. Аб-сурд!..

Бородатые мужики с кнутьями, – видимо, приехавшие на базар крестьяне, – глядят на него угрюмо, вдумчиво, ждут чего-то. Слышу сторожкий шепот:

– Вон чего говорит, "ад отверзу"!.. "Об-со-лю"! Чего говорит-то.

– Стало-ть уж ему известно... Какого-то Абсурду призывает... святого может.

– Давно сидит и сидит – не сходит с своего места... ждет... Ему и открывается, такому...

Спрашиваю посадского по виду, кто этот человек. Говорит осмотрительно:

– Так, в неопрятном положении, гражданин. С Вифанской академии, ученый примандацент, в мыслях запутался, юридный вроде... Да он невредный, красноармейцы и отгонять перестали, и народ жалеет, ничего... хлеба подают. А, конечно, которые и интересуются, по темноте своей, деревенские... не скажет ли подходящего чего, вот и стоят над ним, дожидаются... которые, конечно, без пропаганды-образования.

Вот как встретил меня Сергиев Посад.

IX

Побывал в горсовете, осмотрелся. Лавру осматривать не пошел, не мог. Успею побывать в подкомиссии архивной. Потянуло в "завод", в тихие улочки Посада. Тут было все по-прежнему. Бродил по безлюдным улочкам, в травке-шелковке, с домиками на пустырях, с пустынными садами без заборов. Я – человек уездный, люблю затишье. Выглянет в оконце чья-нибудь голова, поглядит испытующе-тревожно, проводит унылым взглядом. Покажется колокольня Лавры за садами. Уви-

дал в садике цветы: приятные георгины, астры, петунии... кто-то, под бузиной, в лонгшезе, в чесучовом пиджаке, читает толстую книгу, горячим вареньем пахнет, малиновым... Подумалось: "А хорошо здесь, тихо... читают книги... живут..." Вспомнилось, что многие известные люди искали здесь уюта... художники стреляли галок, для пропитания, писали свои картины Виноградов, Нестеров... приехал из нашей Тулы барин Среднев... – "там потише", вспомнилось словечко Сухова... – рассказ его тут-то и выплыл из забвенья.

В грусти бесцельного блужданья нашел отраду – не поискать ли Среднева. Я его знал, встречался в земстве. Про Сухова расскажу, узнаю – донес ли ему старец крест с Куликова Поля. У кого бы спросить?.. И вижу: сидит у ворот на лавочке почтенный человек в золотых очках, в чесуче, борода, как у патриарха, читает, в тетрадке помечает, и на лавочке стопа книг. Извиняюсь, спрашиваю: не знает ли, где тут господин Среднев, Георгий Андреевич, из Тулы, приехал в 17 году. Любезно отвечает, без недоверия:

– Как же, отлично знаю Георгия Андреевича... благополучно переживает... книгами одолажемся взаимно.

Знакомимся: "бывший следователь..." "бывший профессор Академии..." Среднев проживает через два квартала, голубой домик, покойного профессора... друга Василия Осиповича Ключевского.

– Рыбку вместе ловили в Вифанских прудах, и я иногда с ними. С какой же радостью детской линька, бывало, выва-живал на сачок Василий Осипович, словно исторический фрагмент откапывал!.. Какие беседы были, споры... – все кануло. В Лавре были?.. Понимаю, понимаю... трудно. "Абсурд"?.. Наш бедняга Сергей Иваныч, приват-доцент... любимый ученик Василия Осиповича... не выдержал напора... "абсурд" помрачил его. Это теперь наш Иов на гноище. Библейский вел тяжбу с Богом, о себе, а наш Иов мучается за всех и за вся. Не может принять, как абсурд, что "ворота Лавры затворились и лампы... погасли".

Старый профессор говорил много и горячо. В окно выглянуло встревоженное ласковое лицо среброволосой старушки в наколочке. Я почтительно поклонился.

– Василий Степаныч, не волнуйся так... тебе же вредно, дружок... – сказала она ласково-тревожно и спряталась.

– Да-да, голубка... – ласково отозвался профессор и продолжал, потише: – О нашем страшном теперь говорят, как об "апокалипсическом". Вчитываются в "Откровение". Не так это. Как раз я продолжаю работу, слычаю тексты с подлинником, с греческим. Сегодня как раз читаю... – указал он, карандашом, – 10 гл. ст. 6: "И клялся Живущим... что времени уже не будет..." – и дальше, про "горькую книгу". Не то, далеко еще до сего, если принимать богоду-хновенность "Откровения". Времена, конечно, "апокалипсические", условно говоря...

Мы говорим, говорим... – вернее, говорит он, я слушаю. Говорит о "нравственном запасе, завещанном нам великими строителями нашего нравственного порядка..." – ссылается на Ключевского.

– Обновляем ли запас этот? Кто скажет – "нет!?" Страданиями накопился, страданиями обновляется. Ключевский отметил смысл испытаний. Каков же духовный потенциал наш?.. История вскрыла его и утвердила. И Ключевский блестяще сказал об исключительном свойстве русского народа – выпрямляться чудесно-быстро. Иссяк ли "запас"? Нисколько. Потенциал огромный. Здесь, лишь за день до нашего "абсурда", в народной толпе у раки Угодника было сему свидетельство наглядное. Бедняга Сергей Иваныч спутал

"залог", выражаясь этимологически-глагольной формой. Сейчас объясняюсь...

Снова милая старушка тревожно его остановила:

– Василий Степаныч, дружок... тебе же волноваться вредно, опять затесните груди..!

– Да-да, голубка... не буду... – покорно отозвался профессор. – Видите, какая работа, ласковость, теплота... и это со-рок пять лет, с первого дня нашей жизни, неизменно. Этого много и в народе: душевно-духовного богатства, вошедшего в плоть и кровь. "Окаянство", – разве может оно – пусть век продлится! – вскрикнул Василий Степаныч, в пафосе, – истлить все клетки души и тела нашего!.. Клеточки, веками впитавшие в себя Бо-жие?!.. Вот это – аб-сурд!.. Призрачности, видимости-однодневке... не верьте! Не ставьте над духом, над православным духом – крест!.. "Аб-сурд!" – повторяю я!..

– Да Василий Степаныч!.. – уже строго и не показываясь, подала тревогу старушка.

– Да-да, голубка... я не буду, – жалея, отозвался профессор. – Сергей Иванович... – продолжал он, понизив голос, – увидел себя ограбленным, обманутым, во всем: в вере, в науке, в народе, в... правде. Он боготворил учителя, верил его прогнозу. И прав. Но..! Он смешал "залог". Помните, у Ключевского? В его слове о Преподобном? Ну, я напому. Но предварительно заявлю: православный народ сердцем знает: Преподобный – здесь, с ним... со всем народом, ходит по народу, сокрытый, – говорят здесь и крепко верят. Раз такая вера, "запас" не изжит. Все лишь испытание крепости "запаса", сейчас творится выработка "антитоксина". И не усматривайте в слове Ключевского горестного пророчества ныне якобы исполнившегося, как потрясение принял Сергей Иванович. "Залог"?.. Да, спутал Сергей Иванович, как многие. Все видимости "окаянства", всюду в России... – а Лавра – центр и символ! – "залог страдательный", и у Ключевского сказано в ином залог.

Я не понял.

– Да это же так просто!.. – воскликнул Василий Степаныч, косясь к окошку. Ключевский – и весь народ, если поймет его речь, признает, – заключает свое "слово": "Ворота Лавры Преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его". Дерзните ли сказать, что "растратили без остатка"? Нет? Бесспорно, ясно!.. Мы все в страдании! Ныне же видим: ворота затворены, и лампы погашены!.. Выражено в страдательном залог! Страдание тут, насилье!.. И народ в этом неповинен. Свой "запас нравственный" он несет, и, в страдании, пронесет его и – сполна донесет до той поры, когда ворота Лавры растворятся, и лампы затеплятся... – залог действительный!.. Не так ли?..

Я не успел ответить, как милый голос из комнаты взволнованно подтвердил: "Святая правда!.. Но не волнуйся же так, дружок".

Василий Степаныч обмахивался платком, лицо его пылало. Сказал устало:

– Душно в комнатах... в саду тоже, и я выхожу сюда, тут вольней.

Часы-кукушка прокуковали 6. Я поблагодарил профессора за любопытную беседу, за удовольствие знакомства и думал: "Да, здесь еще живут". Профессор сказал, что сейчас я застану Среднева, он с дочкой, конечно, уже пришли из ихнего "кустыгра".

– Все еще не привыкли к словолитию? Георгий Андреевич работает в отделе кустарей-игрушечников, бухгалтером, а Оля рисует для резчиков. Усиленно сколачивают... это, конечно, между нами... на дальний путь. Поэт сказал верно:

Как ни тепло чужое море,
Как ни красна чужая даль, –
Не им размыкать наше горе,
Развеять русскую печаль.

– Теперь не сказал бы... – заметил я, – тогда все же была свобода...

– Не все же, а была!.. – поправил меня профессор. – Гоголь мог ставить "Ревизора" на императорской сцене, и царь рукоплескал ему. Что уж говорить... Другой поэт, повыше, сказал лучше "Камо поиду от Духа Твоего? И от Лица Твоего камо бежу?.." Так вот, через два квартала, направо, увидите приятный голубой домик, на воротах еще осталось – "Свободен от постоя", и – "Дом Действительного Статского Советника Профессора Арсения Вонифатиевича..." Смеялся, бывало, Василий Осипович, называл провидчески – "живописная эпитафия"... и добавлял: "Жития его было..."

Шел я, приятно возбужденный, освеженный, – давно не испытывал такого. И колокольня Лавры светила мне.

X

Домик "Действительного Статского Советника" оказался обыкновенным посадским домиком, в четыре окна со ставнями, с прорезанными в них "сердечками"; но развесистая береза и высокая ель придавали ему приятность. Затишье тут было полное, вряд ли тут кто и ездил: на немощной дороге, в буйной нетронутости росли лопухи с крапивой. Я постучал в калитку. Отозвалась бляеьем коза. Прошелся, поглядел на запущенный малинник, рядом, за развороченным забором, паслась коза на приколе. Подумал: ждать ли, и услышал приближавшиеся шаги и разговор. Как раз хозяева: сегодня запоздали, получали в кооперативе давно жданного сушеного судачка.

Узнали мы друг друга сразу, хоть я и поседел, а Среднев подсох и пооблысел, и, в парусинной толстовке, размашистый, смахивал на матерого партийца, Олечка его мало изменилась, – такая же нежная, вспыхивающая румянцем, чистенькая, светловолосая, с тем же здоровым цветом лица и милым ртом, особенно чем-то привлекательным... – наивно-детским. Только серые, такие всегда живые, радостные глаза ее теперь поуглубились и призадумались.

Разговор наш легко налачился. Средневу повезло: приехав в Посад, он поместился у родственника-профессора; профессор года два тому помер, и его внук, партиец, получивший службу в Ташкенте, передал им дом на попечение. Потому все и уцелело, и ржавая вывеска – "Свободен от постоя" – оказалась как раз по времени. Все в доме осталось по-прежнему: иконы, портреты духовных лиц, троицкие лубки, библиотека, кабинет с рукописями и свитками, пыльные пачки "Нового Времени" и "Московских Ведомостей", удочки в углу и портрет Ключевского на столе, с дружеской надписью: "Рыбак рыбака видит издалека". На меня повеяло спокойствием уклада исчезнувшего мира, и я сказал со вздохом:

– "Все – в прошлом"! Картина, в Третьяковке: запущенная усадьба, дом в колоннах, старая барыня в креслах, и ключница, на порожке... Так и мы, "на порожке"...

Олечка отозвалась из другой комнаты:

– Нет: все с нами, есть.

Сказала спокойно-утверждающе. Среднев подмигнул и стал говорить, понизив голос:

– Прошлого для нее не существует, а все вечно, и все – живое. Теперь это ее вера. Впрочем, можно найти и в философии...

В философии я профан, помню из Гераклита, что – "все течет...", да Сократ, что ли, изрек – "я знаю, что

ничего не знаю". Но Среднев любил пофилософствовать.

– У ней это через призму религиозного восприятия. Весь наш "абсурд", вызывавший в ней бурную реакцию, теперь несколько ее не подавляет, он вне ее. Вот, видели нашего "Иова на гноище"... его смолело, все точки опоры растерял и из своей тьмы вопиет "о всех и за вся", как говорится...

– Не кощунствуй, папа! – крикнула Олечка с укором. – Ты же отлично знаешь, что это – не "как говорится"... Бедный Сергей Иванович как бы Христа ради юродивый теперь, через него правда вопиет к Богу, и народ понимает это и принимает по-своему.

Среднев опять усмешливо подмигнул. Мне эти его жесты не нравились. Но он, видимо, намолчался и рад был разрядиться:

– Да, мужички по-своему понимают... и, знаете, очень остроумно выживают из его темных словес – свое. Сергей Иванович путается в своих потемках, шепчет или выкрикивает: "На-ша традиция... на-ши традиции..." – а мужики свое слышат: "Наше отродится"! Не дурно?..

– И они се-рдцем правы!.. – отозвалась Олечка. – Они правдой своей живут, слушают внутреннее в себе, и им открывается.

Я дополнил, рассказав, как из "ад отверзус" они вывели "ад отверзу", а из "абсолютно" – "обсолю". Среднев расхохотался.

– Чего тут смешного, папа!.. Верят, что "ад отворится", и все освободятся... и будет не гниение и грязь, а чистая и крепкая жизнь, – "обсолится"!.. Только нужно истинную "соль", а не ту, которая величала себя – "солью земли".

Среднев поднял руки и помахал с ужимками. Осматривая кабинет покойного профессора, я заметил медный восьмиконечный крест, старинный, вспомнил Сухова и спросил, не этот ли крест прислал им Вася с Куликова Поля

– А вы откуда знаете?.. – удивился Среднев.

Я объяснил. Он позвал Олечку.

– Для нее это чрезвычайно важно... она все собиралась сама поехать. Знаете, она верит, что нам явился... Нет, лучше уж пусть сама вам скажет. Нет, это профессорский, а тот она укрывала в надежном месте, далеко отсюда. Тот был меньше и не рельефный, а изображение Распятая вытравлено, довольно тонко... несомненная старина. Возможно, что "боевой", от Куликовской битвы. В лупу видно, как посечено острым чем-то... саблей?.. Где посечено – зелень, а все остальное ясное.

– Ка-ак?! Ни черноты, ни окиси?.. – удивился я...

– Только где посечено... а то совершенно ясное.

Вошла Олечка, взволнованная: видимо, слышала разговор.

– Скажите... – сказала она прерывисто, с одышки, – все, что знаете... Я три раза писала Васе, ответа нет. Хочу поехать – узнать все, как было. Для папы в этом ничего нет, он только анализирует, старается уйти от очевидности... и не видит, как все его умствования ползут... А сами вы... верующий?

Я ответил, что – маловер, как все, тронутые "познанием".

– Маленьким земным знанием, а не "познанием...", – поправила она с жалеющей улыбкой.

– Да-а, "чердачок" превалирует!.. – усмехнулся Среднев, тыча себя в лоб, не без удовольствия.

– Скажите, что же говорил наш Вася... Сухов... как он го-ворил? Он не может лгать, он сердцем...

Я постарался передать рассказ Сухова точно, насколько мог. Олечка слушала взволнованно, перетягивая на себе вязаный платок. Глаза ее были полузакрыты, в ресницах чувствовались слезы. Когда я кончил, она переспросила, в сильном волнении:

– Так и сказал – "священный лик"?.. "Как на иконах пишется... в себе сокрытый..."?! Слышишь, папа?.. А я... что и сказала тогда?!

Среднев пожал плечами.

– Что тут доказывать!.. – сказал он снисходительно усмешливо. – Почему не объяснять не-чудесным... то-жеством восприятия?.. Бывают лица, особенно у старцев... скажу даже – лики... о-чень иконописные!.. Не "небесной же моделью" пользуются иконописцы, когда изображают лики?.. Тот же гениальный Рублев – свою Троицу?!

Слышалось ясно, что Среднев говорит наигранно и не так уже равнодушен к "случаю", как старается показать: в его голосе было раздражение. Да и рассказ мой о "встрече" на Куликовом Поле слушал он очень вдумчиво.

Заинтересованный происшедшим здесь, – тут, может быть, сказалась и привычка к точности и проверке, – я попросил обоих рассказать мне, как они получили крест. Почему так меня это захватило – не могу и себе точно объяснить. Помню, я просил их: "По возможности точнее, все, что припомните... иногда и мелкая подробность вскрывает многое". Будто я веду следствие... ну, может быть, машинально вышло, по привычке.

И вот, что рассказала Оля, причем Среднев вносил поправки и пояснения в своем стиле.

(окончание следует)

Шмелев И.С.

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

Шри нашем храме для взрослых с октября по май читаются лекции по предмету «Основы Православия».

Курс включает в себя изучение базовых понятий таких богословских дисциплин, как *Библистика* (Св. История Ветхого и Нового Завета), *Литургика* (наука о богослужении), *История Вселенской Церкви*, *История Русской Православной Церкви*, *Догматическое богословие* и некоторых других.

Курс рассчитан на два года.

В нашем храме работает библиотека Православной литературы. Все прихожане храма могут бесплатно пользоваться фондами библиотеки. Книги выдаются на срок 2-3 недели.

Читают лекции преподаватели и выпускники Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Посещать бесплатные занятия могут все желающие.

Запись в детские группы воскресной школы осуществляется Князевой Неониллой Александровной в индивидуальном порядке.

Занятия начнутся с октября 2008 года.

БИБЛИОТЕКА ХРАМА

Расписание работы библиотеки:

Суббота: с 16⁰⁰ до 17⁰⁰

Воскресение: с 11³⁰ до 14⁰⁰

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ОКТЯБРЬ 2008 ГОДА

1 среда (18)	<u>Мцц. Ариадны, Софии и Ирины. Прп. Ефросинии Суздальской</u>	
новый стиль	Молебен	10 ⁰⁰
старый		
2 четверг (19)	<u>Преподобного Алексия Зосимовского</u>	
	Утреня. Литургия	8 ⁰⁰ , 9 ⁰⁰
3 пятница (20)	<u>Мчч. и испп. Михаила, кн. Чергниговского и боярина его Феодора</u>	
	Утреня	17 ⁰⁰
4 суббота (21 сент)	<u>Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
5 воскресенье (22)	<u>Неделя 16-я по Пятидесятнице. Сщмч. Фоки, еп. Синопийского. Глас 7-ый</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
8 среда (25)	<u>Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского</u>	
	Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
10 пятница (27)	<u>Мч. Калистрата и дружины его. Прп. Савватия Соловецкого</u>	
	Утреня	17 ⁰⁰
11 суббота (28)	<u>Прп. Кирилла и Марии. Мц. Анны. Прп. Харитона Исповедника</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
12 воскресенье (29)	<u>Неделя 17-я по Пятидесятнице. Прп. Кириака отшельника. Глас 8-ый</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
13 понедельник (30)	<u>Сщмч. Григория. Прп. Гргория Пельшемского, Вологодского.</u>	
	Всенощная	17 ⁰⁰
14 вторник (1)	<u>Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
15 среда (2 окт)	<u>Блгв. кн. Анны Кашинской</u>	
	Молебен	10 ⁰⁰
17 пятница (4)	<u>Свт. Гурия, архиеп. Казанского и Варсонофия, еп. Тверского.</u>	
	Всенощная	17 ⁰⁰
18 суббота (5)	<u>Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария Московских чудотворцев</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
19 воскресенье (6)	<u>Неделя 18-я по Пятидесятнице. Апостола Фомы. Сщмч. Иоанна пресвитера. Глас 1-ый</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
22 среда (9)	<u>Ап. Иакова Алфеева. Прав. Авраама праотца и племянника его Лота</u>	
	Молебен	10 ⁰⁰
24 пятница (11)	<u>Ап. Филиппа. Прп. Фефана исп., еп. Никейского. Прп. Льва Оптинского</u>	
	Утреня	17 ⁰⁰
25 суббота (12)	<u>Мчч. Прова, Тараха и Андроника. Прп. Косьмы, еп. Маиумского</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
26 воскресенье (13)	<u>Неделя 19-я по Пятидесятнице. Свв. отцев VII Вселенского Собора. Глас 2-ый</u>	
	Литургия	9 ⁰⁰
29 среда (16)	<u>Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни. Св. Георгия исп.</u>	
	Молебен	10 ⁰⁰
31 пятница (18)	<u>Ап. и евангелиста Луки</u>	
	Утреня	17 ⁰⁰

